

*Впрочем, земля и сама завершается молом,
погнавшимся за,*

Иосиф БРОДСКИЙ *как по плоским ступенькам, по волнам
убежавшей свободой*

С НОВЫМ, 2020, ГОДОМ!

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

130 ЛЕТ НАЗАД РОДИЛСЯ
БОРИС ПАСТЕРНАК

*...Во льду река и мерзлый тальник,
А поперек, на голый лед,
Как зеркало на подзеркальник,
Поставлен черный небосвод....*

1944

Борис Пастернак о переписке с отцом «Я писал ему, что не надо обижаться, что гигантские его заслуги не оценены и в сотой доле, между тем как мне приходится сгорать от стыда, когда так чудовищно раздувают и переоценивают

Портрет написан отцом, Леонидом Осиповичем Пастернаком (1862, Одесса – 1945, Оксфорд)

мою роль... Я писал папе..., что, в конечном счете, торжествует все же он, он, проживший такую истинную, невыдуманную, интересную, подвижную, богатую жизнь, частью в благословенном своем XIX веке, частью – в верности ему, а не в диком, опустошенном нереальном и мошенническом двадцатом...»

На семейном фото: Леонид Пастернак, Борис Пастернак, Розалия Пастернак, Александр Пастернак, Берта Кауфман, Жозефина Пастернак и Лидия Пастернак

Свой земной путь Борис Пастернак закончил 30 мая 1960 года. Вечером его отпел архимандрит Иосиф из Спасо-Преображенской церкви в Переделкине. Крещён Пастернак был по инициативе своей няни в раннем детстве. Она часто водила его в церковь. С детских лет он помнил многие православные молитвы.

КОГДА РАЗГУЛЯЕТСЯ

Большое озеро как блюдо.
За ним – скопление облаков,
Нагроможденных белой грудой
Суровых горных ледников.

По мере смены освещения
И лес меняет колорит.
То весь горит, то черной тенью
Насевшей копоты покрыт.

Когда в исходе дней дождливых
Меж туч проглянет синева,
Как небо празднично в прорывах,
Как торжества полна трава!

Стихает ветер, даль расчистив,
Разлито солнце по земле.
Просвечивает зелень листьев,
Как живопись в цветном стекле.

В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари.

Как будто внутренность собора –
Простор земли, и чрез окно
Далекий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ В ЛИЦАХ

Тамбовская область. Тамбов – Мичуринск
«СЕСТРА МОЯ – ЖИЗНЬ»

18 февраля в старинном особняке, в центральной части Мичуринска, собрались почитатели русской поэзии – мичуринские и из Тамбова. Этот дом был выбран не случайно: построенный в 1823 году по заказу представителей древнего боярского рода князей Голицыных, он сразу же стал местом притяжения многих ценителей искусства. Сегодня здесь расположен Литературно-музыкальный музей Мичуринска, сотрудники которого, во главе с директором Е.В. Поляковой, продолжают голицынские традиции, и тут снова звучат стихи и музыка. На это раз поводом для встречи стало 130-летие со дня рождения (10 февраля по новому стилю) крупнейшего русского писателя, поэта и переводчика Бориса Леонидовича Пастернака. Вечер-посвящение организовали музей и Тамбовское региональное отделение Союза литераторов РФ.

Один из первых сборников своих стихов будущий Нобелевский лауреат, светоч русской и мировой литературы, назвал философски: «Сестра моя – жизнь». Эта книга сразу привле-

кла к Борису Леонидовичу внимание поэтов, писателей, литературных критиков. Последующие труды Б.Л. Пастернака были подлинными образчиками высокого искусства, а роман «Доктор Живаго» стал творческим триумфом писателя, его читали во многих странах, но у себя на родине, в СССР, Бориса Леонидовича подвергли жестоким гонениям и преследованиям. Однако писатель выдержал все мучительные испытания и до самого конца своей жизни остался верен писательским идеалам и принципам. Варлам Шаламов назвал Пастернака совестью, честью и гордостью эпохи.

Об этом, и многом другом, говорили в тот вечер выступавшие в стенах Литературно-музыкального музея мичуринские поэты А.М. Рожков (член СП РФ) и Г.А. Санталов, руководитель ТРО Союза литераторов РФ, писатель, журналист и историк-краевед А.В. Хазиев (Скилур), директор музея Е.В. Полякова. И, конечно же, не обошлось без чарующего перезвона гитарной струны. Прозвучали песни на стихи Б.Л. Пастернака.

ЗАСЕДАНИИ ПУШКИНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОРЕНБУРГЕ

10 февраля 2020 г. в Оренбургской областной научной библиотеке им. Н.К. Крупской в день памяти А.С. Пушкина прошло заседание Оренбургского Пушкинского общества. Вела заседание председатель общества, руководитель оренбургского отделения Союза литераторов России А.Г. Прокофьева, сделавшая доклад на тему: **«А.С. Пушкин в народном сознании»**. Докладчик остановилась на отношении к поэту в России при его жизни, на знаковых публикациях, появившихся после гибели поэта (М.Лермонтова, А. Кольцова, В. Одоевского, Ф. Тютчева), письме В. Жуковского отцу А. Пушкина, оценке, данной творчеству поэта В.Г. Белинским и Н.В.Гоголем (национальный поэт, истинный художник, русский человек в развитии), выступлении Д. Писарева, давшего нега-

тивную оценку поэзии Пушкина, сделала обзор событий, связанных с именем А.С. Пушкина, в XIX и XX веках – открытие памятника поэту в 1880 году, празднованием 100-летия со дня рождения (1899), отношении к творчеству поэта в начале XX в (символистов, футуристов и др.), в советское время и в наши дни. Были отмечены тема народа и власти в творчестве поэта, гражданские и патриотические мотивы.

Г.П. Матвиевская, ученый, исследователь, краевед, рассказала о своих впечатлениях после прочтения статьи Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Имя Пушкина упоминается в ней не менее семидесяти раз. Именно Пушкин, по мнению Гоголя, отдал собственный сюжет «из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы».

Краевед И.К. Зубова поделилась впечатлениями о своей поездке по пушкинским местам в Псков. Инна Каримовна посетила Святогорский Свято-Успенский монастырь и могилу А.С.Пушкина. Слушатели увидели фотографии пушкинских мест.

В.М. Капустина, заведующая сектором литературного краеведения, отметила патриотическую направленность творчества А.С. Пушкина: в годы Великой Отечественной войны в нашей стране и за рубежом (Италии, Франции) издавались книги поэта. А тот факт, что книги Пушкина распространялись в концентрационных лагерях, свидетельствует о народной любви к его творчеству.

К 75-летию Победы

Виктория ПРОКОФЬЕВА, Санкт-Петербург – филолог, краевед, доктор филологических наук, профессор. Автор около 200 научных работ в области филологии, культурологии и краеведения. С 2015 года живет в Санкт-Петербурге, работает в СПбГИКиТ. Координатор Санкт-Петербургского регионального отделения Союза литераторов России. Государственный стипендиат 2018, 2019 гг. в номинации «Выдающийся деятель культуры и искусства России», Лауреат литературной премии СЛ РФ «СЛОВЕСНОСТЬ» 2019 года.

ПЕСНИ О ВОЙНЕ

Из истории создания «Смуглянки» и «Катюши»

«Смуглянка», ставшая в одночасье всесоюзно известной в 1974 году после выхода фильма Л. Быкова «В бой идут одни старики» о «поющей» эскадрилье, тогда воспринималась как некий музыкальный «новодел». Казалось, будто бы она была написана специально для фильма.

И мало кому было известно, что это песня даже не военных, а довоенных лет. Она была написана в 1940 году А. Новиковым на стихи Я. Шведова и посвящена девушке-партизанке времен гражданской войны. «Смуглянка», не исполнявшаяся до войны и попавшая в поле зрения композитора А. Александрова, прозвучала по радио в 1944 году и была воспринята как песня о тех, кто освобождал Молдавию от фашистов:

Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад.
Там смуглянка-молдаванка
Собирает виноград.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
Станем над рекою
Зорьки летние встречать!

Припев:

Раскудрявый клен зеленый, лист резной,
Я влюбленный и смущенный пред тобой.
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый, резной!

А смуглянка-молдаванка
Отвечала парню в лад:
— Партизанский, молдаванский
Собираем мы отряд.
Нынче рано партизаны
Дом покинули родной.
Ждет тебя дорога
К партизанам в лес густой.

Военная тематика получила «любовное» дополнение: на войне людям нужны были «мирные» чувства и человеческие отношения, чтобы пережить то, что они переживали на фронтах. Фольклорное обращение к природе, жизнера-

достная мелодия, светлые образы позволяют этой песне быть востребованной до сих пор.

Еще одна песня, написанная в предвоенный 1939 год и получившая признание публики в годы войны, – «Катюша». Образ русской девушки, переживающей разлуку с возлюбленным-военнослужащим, настолько понравился публике, что многие считают песню русской народной. Но у нее есть авторы: поэт М. Исаковский и композитор М. Блантер. Яркий образ девушки и необычная игра ударениями, фольклорные мотивы и темы веры и верности, любви и надежды – все это дало толчок к народному творчеству. «Катюшей» назвали реактивный миномет, по одной из версий, он при выстреле издавал характерный звук «ИИИ...», который можно услышать и в песне, когда протяжно поется «выходИИИИла на берег Катюша»:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой, ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.

Война близилась к завершению, и в песнях о великой войне, помимо оптимистических ноток, стали появляться иные мотивы и образы. Авторы старались осмыслить ту неимоверную беду, которая обрушилась на весь советский народ.

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

«ЧЕЛОВЕК ОКТЯБРЯ»
ВЕЧЕРА, ПОСВЯЩЕННЫЕ 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, 170-ЛЕТИЮ
КРАСНОГО ОКТЯБРЯ И 30-ЛЕТИЮ СОЮЗА
ЛИТЕРАТОРОВ.

МОЛ

МОСКОВСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ЛИТЕРАТОРОВ

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Союз литераторов России и фабрика «Красный Октябрь» объявляют конкурс на лучшую публикацию. Тема: «Красный Октябрь» в годы Великой Отечественной войны».

Номинации:

1. Поэзия. Объём – 100 строк с пробелами.
2. Проза: эссе. Объём: 3-5 тысяч знаков с пробелами.
3. Песни. 1 песня. Объём: 1 музыкальный файл.

Сроки проведения конкурса: 26 февраля – 26 марта 2020 года.

Произведения победителей конкурса будут напечатаны:

1. На страницах журнала Smart Fly,
2. На страницах газеты «МОЛ»,
3. На дипломах.

Вся информация о Конкурсе, условиях проведения, сроках, месте проведения и победителях размещена на сайте www.literator.moscow

«КАРА-КУМ» И МУЖИК С МОЛОТКОМ

Давно это было, я во втором классе учился.. Развлечений у нас было немного. Зимой коньки, а летом гоняли в футбол во дворе.

Кто-то собирал марки – отпаривали конверты, менялись между собой. Собирали и фантики от конфет, это было не просто – хорошие конфеты были редкостью. У меня была маленькая коллекция фантиков, иногда мне дарили конфеты, и я тщательно складывал фантик в такой вроде бы конвертик – в этом виде их надо было хранить. Жемчужиной моей коллекции был фантик от дорогой конфеты «Кара-Кум». Фишка была в том, что он был редкого вишнёвого цвета, обычным был серо-жёлтый.

Самая большая коллекция фантиков в нашем классе была у Валерки Фролова, у них в доме конфеты водились часто – отец его был известный врач гомеопат. Но вишнёвой «Кара-Кум» у него не было, а про мою он знал, я грешным делом похвастался. С тех пор Валерка потерял покой – заполучить раритет в свою коллекцию стало для него идеей фикс. Он мне предлагал различные варианты обмена. Но тщетно. И вот однажды он заговорщицки отвлёл меня на перемене в сторонку и предложил:

– Южа, ты ж и монеты собираешь, вот что тебе могу предложить, и он достал из кармана большой серебряный рубль. На одной стороне был, как водится, герб СССР, а на другой, если память мне не изменяет, мужик с молотком и надпись 1925 год.

Монета была совсем новая и блестела, короче она была прекрасна. Понятия о серебре и драгметаллах у меня не было – ведь ходили у нас никелевые гривенники, двугривенные и пятиалтынные и по цвету они от рубля не отличались. Валерка сказал – это старинный, теперь их не выпускают. Вообще-то у меня была не коллекция монет, а несколько дореволюционных медных копеек, алтынов и пятаков, но этим рублём Валерка поразил меня в самое сердце.

– Ладно, Фрол, сказал я. Завтра принесу тебе Кара-Кум, давай монету.

– А фиг тебе, вот принесёшь, тогда получишь!

– Ладно, завтра не забудь рубль, думаешь, я обмануть хочу?

– Кто тебя знает, завтра точно принесу.

На следующий день, а это была суббота, я принёс фантик и получил от Фрола монету. Мы оба были довольны сделкой – по нашей системе ценностей она была справедливой, равноправной и взаимовыгодной. Поэтому придя домой я поспешил поделиться новостью с бабушкой – родители ещё были на работе. Реакция моей решительной бабули поразила меня. Узнав, что я выменял монету на фантик, она сказала тоном, не допускающим возражений:

– Ты взял у мальчика дорогую серебряную монету в обмен на бумажку. Монета наверняка не его, он взял её у родителей, будет скандал. Ты должен в понедельник вернуть ему монету, слышишь в понедельник обязательно.

Мои рассуждения о ценности раритетного фантика не произвели на неё никакого впечатления, моя система ценностей рушилась на глазах.

– Ну, тогда пусть он отдаст мне мой драгоценный фантик, – выложил я свой последний аргумент.

– Это твоё дело, можешь потребовать своё назад, но монету должен отдать в понедельник, ты понял? Родителям ничего не говори, нечего их расстраивать.

Делать нечего – в понедельник я понёс монету в школу и отдал её Фролу. На моё требование вернуть Кара-Кум он сказал, что фантик дома и может быть он завтра принесёт. Во вторник он ничего не принёс и завёл бодягу, что не может найти.

Ясно было, что он врёт и паскудство потребовало сатисфакции. Это у нас называлось стыкнуться. Поединок прошёл во дворе школы у задней стены конюшни зоопарка. Формула поединка была простая – «до первой кровянки». Правда была на моей стороне и общественное мнение тоже – удалось мне врезать Фролу по сопатке, и схватка была окончена. Но школьная этика гласила, что на этом инцидент исчерпан – виновный получил наказание, а как пел Высоцкий «расстреливать два раза законы не велят». Домой я пришёл в расстроенных чувствах, о возвращении рубля я доложил бабушке ещё в понедельник, а тут с горечью попенял ей:

– Видишь, я-то отдал ему рубль, а он мне фигу с маслом и теперь у меня ни рубля, ни фантика.

– Ну не расстраивайся, ты поступил правильно, ты молодец, а он конечно мелкий жулик. Я постараюсь купить тебе конфету с такой обёрткой.

– Ты, что это редкость, конфета у тёти Ани лежала, она нашла в буфете и принесла. Ты разве не помнишь?

– Да, вспомнила, погоди, сказала она и вышла в другую комнату – мы жили в двух смежных комнатах в коммуналке. Через пару минут она вернулась и с улыбкой положила на стол передо мной ... серебряную монету. Она была меньше той – это был советский полтинник 1924 года, на нём был отчеканен другой мужик, правда, тоже с молотком.

– Вот видишь, он поменьше, но тоже серебряный и даже более древний, старше на целый год, не расстраивайся Игорёчек, ты поступил правильно, ты умница.

И она поцеловала меня в стриженую макушку, нас тогда как солдат и зеков до седьмого класса стригли наголо.

Семьдесят лет прошло с той поры, давно уже нет на свете бабули моей, а я всё пытаюсь жить правильно. Только хочется иногда дать кое-кому по сопатке, да так чтобы до кровянки. Потому что духовных наследников Фрола ещё очень много ходит по земле.

Дмитрий КУРИЛОВ – бард, поэт, прозаик, кинодраматург – родился в 1966 в Костроме. В 1995 окончил Литинститут, в 1998 – Высшие курсы сценаристов и режиссёров при Госкино. В 1999 защитил в Литинституте кандидатскую диссертацию по филологии «Авторская песня как жанр русской поэзии советской эпохи». Лауреат фестивалей поэзии и авторской песни. Стихи и рассказы печатались в изданиях «Литературная учёба», «Литературная газета», «Согласие», «Словесность», «Кольцо А», «Литературная Кострома» и др. По сценариям Дмитрия Курилова сняты десятки сериалов, а также полнометражные фильмы «11 писем к Богу», «Добрая подружка для всех», «Кризис Веры». Выпустил несколько аудиоальбомов. Вышли: книга стихов «Фантазии и впечатления»; книга прозы «Маёвский букварь» – о «боевой» студенческой молодости; в 2019 г. – книга стихов и песен «Ангел пожилой». Постоянно выступает на площадках Москвы и России. Председатель секции авторской песни Союза литераторов РФ.

* * *

В бессонной голове
такое origami! –
то ангелы поют,
то демоны трубят...
Шататься по Москве,
ходить весь день кругами
и думать о тебе,
и чувствовать тебя.

Любовь моя и боль,
ты – рана ножевая,
ты – мой горящий куст,
и крест, и забытье.
И горько, и светло
мне жить, переживая
присутствие твоё,
отсутствие твоё...

* * *

Мы пили кагор на балконе.
Нам книжка служила столом.
Я гладил глаза и ладони,
И дождик шумел за стеклом.

Шумели верхушки деревьев
И волосы вились твои
И сладко так было от древней,
Как солнце и влага, любви.

Никто так меня не обнимет,
В затылок шепнув, уходя.
Никто этот день ни отнимет
И светлые слёзы дождя.

И как бы ни били нас ливни,
Болезни, обиды, тоска,
Нас не было в мире счастливей
И нету, пожалуй, пока...

* * *

Холодной осени вода
качала лодку у причала,
И птица серая кричала,
как отлетевшая беда.

Всё тише наши голоса.
Всё выше небеса над нами,
И трудно выразить словами,
О чём молчат твои глаза.

В рапиде кружится листва...
О чём прошу? Что упускаю?
Я в них смотрю и умолкаю.
К чему слова?

* * *

Заберите меня, гуси-лебеди,
На закате пропавшего дня,
В тихом клёкоте/трепете/лепете
Заберите на небо меня.

Я устал, я отстал, мне б опомниться,
Мне б очиститься от шелухи.
Красным солнцем пылает околица
И кричат из огня петухи.

Я давно уж не чаял спасения,
Но разбужен ночным соловьём.
И пресветлый огонь вознесения
Разгорается в сердце моём.

Рванный лист на полу'ночной площади,
Трепещу в ожиданьи чудес.
Попрощайтесь со мной, люди-лошади,
Я ушёл, я взлетел, я исчез.

Над берёзами, вязами, клёнами,
По наитию иль колдовству,

Очарован глазами зелёными,
Я по синему небу плыву...

* * *

Время-время, Чёрный Крот,
Жизнь крадёт – и без поблажек...
Помнишь переулок тот?
Сивцев Вражек... Сивцев Вражек.

Я тот день уже забыл.
Ты тот день давно забыла
Помнишь, я тебя любил...
Помнишь, ты меня любила...

Солнце прыгало в глазах.
Губы губы целовали.
А в зелёных небесах
Наши души танцевали...

Всё прошло. Ветшает жизнь
В глубине многоэтажек.
Обернись... вернись... вернись...
Сивцев – Вражек... Сивцев – Вражек.

Время-время, дай мне мир,
где я счастлив без натяжек!
Этот Берег, этот миг –
Сивцев Вражек, Сивцев Вражек!

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

НЕКРОЛОГ

15 февраля 2020 ушла из жизни Елена Кацюба-Кедрова. Выдающийся поэт нашего времени, литературный критик, ответственный секретарь «Журнала ПОэтов». Автор «Первого палиндромического словаря», «Нового палиндромического словаря», нескольких поэтических сборников, одна из основательниц группы ДООС во главе с Константином Кедровым.

Можно перечислять бесконечно то, что ей удалось воплотить в своей жизни.

Член Союза литераторов с 20 декабря 1990 года, то есть с момента основания нашего Союза, постоянный автор альманаха «Словесность» и газеты «МОЛ». Госстипендиат в номинации «Выдающийся деятель культуры и искусства России» по представлению Союза литераторов России.

Когда Лена появлялась, вокруг становилось светлее и теплее, она была носителем ЛЮБВИ – к людям, к мужу, к трудному делу ПОЭЗИИ, которым она занималась всю жизнь.

Когда Лена появлялась, вокруг становилось светлее и теплее, она была носителем ЛЮБВИ – к людям, к мужу, к трудному делу ПОЭЗИИ, которым она занималась всю жизнь.

Через неделю из типографии выйдет альманах «Словесность 2019-2020», в который Елена Кацюба прислала свою поэтическую подборку под названием «ПОГОДА ЛЁТНАЯ», в одном из стихотворений этой подборки она пишет о своей встрече с ангелом:

...Однажды над Пиренеями я увидела
ангела на крыле
Правильнее сказать, поняла – на крыле ангел
Правильнее сказать, узнала ангела
хотя прежде его не видела
Неправда, что ангелы бесплотны
их плоть – энергия,
сгусток ветра –
если бы ветер дул внутри тебя
Снаружи он был невесом
а изнутри тяжелее луны...

С твоим уходом, Лена, наша любовь к тебе не
исчезла, она со всеми нами, как и твоя любовь
к нашему Миру.

Нина Давыдова
Дмитрий Цесельчук

ЕЛЕНА КАЦЮБА

Из подборки **ПОГОДА ЛЁТНАЯ**

Бабочка

Бабочка утвердилась над океаном
одним крылом престол сотворив
другим – солнце закрыв.

Невесомость

НЕ ВЕСОМ ОС
определяется
НЕ ВЕСОМОСТЬ

Геометрия полета

В каждой вещи круг или квадрат.
Угол квадрату брат,
а круг квадрату чужой,
он и сам себе чужой,
потому что звучит угловато,
а сам безугольный.

Квадрат – пожиратель углов и кругов,
он отец кубов
постаментов статуй,
вытапывающих парки и станции,
пересеченные нетопырями
в остроугольном ультразвуковом полете.
А птицы крыльями знают круг –
в нем голубиный гурк.
Стая птиц,
умноженная на расстояние
от Нила до Волги –
от ила до воли,
образует угол утиный
и одну сторону угла –
живую линию лебединую.

Вересковый ветер

Вересковый ветер в оправе глазниц
в голову вмонтирован лунный диск
у балкона нет края
улетая – улетай
У меня был двойник – двойница
Нас путали те
кто нас не знали
Она в хрустальном мире безумья
Может быть меня больше любили?
Она стерильная или
святая

Вересковый ветер –
горький сухой язык
Льва-августа сквозь бойницы
Меня охраняли четыре Львицы

Кроме льва есть еще три зверя
Второй пишет книгу сухим пером
Третий рисует на стенах двери
Четвертый в три часа ночи любит
решать теоремы смертельных тайн
Вот это совсем не мои проблемы –
улетай!

Вереск
несет в себе К Р Е С
ветер дает ему Т
Вересковый ветер –
это воздушный КРЕСТ
Можешь – неси его
Хочешь – лети на нем
сам себе стоя
Но улетаю – улетаю!

Ночные летуны

(есть поверье, что ночные бабочки, влетающие в окна, – это души наших близких).

Летающие фотообъективы –
беспомощные дивы
в крахмальных рукавах –
трещат по стеклам,
упираясь в свет.
Неистовы, наивны
ночные микрофильмы,
где крупный план влезает в клетки кожи.
Наркотик правды и проектор лжи –
они пришли.
Мы принимаем их как телеизображение
от неизвестного излучения
Ночная дрессировщица жестока,
она истязает себя в потоке
света,
она проекция чего-то,
что мы должны понять
сейчас и непременно!
Еще одна ночная смена,
смеясь и смело
влетает к нам.
Что знает о полете кто не летает сам?
Горит и гаснет на экране глаз.
и любит нас.
но
не
находит
нас.

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

Ирина АРТАМОНОВА

МАЛЬЧИК-МЯЧИК

Жил-был мальчик в большом городе, в большом многоэтажном доме с мамой и с папой. Хороший рос мальчик, здоровенький, умненький, очень подвижный и энергичный. Мама с папой души не чаяли в своём сыночке, и он любил своих родителей, рос помощником: и пол подмести маме помогал, и на стол накрыть... К пяти годам уж все буквы знал и считать умел до ста. Всё бы хорошо, но мальчик слишком любил бегать и прыгать. Ладно бы только на улице, он и дома в квартире бегал и прыгал. Как начнёт – прыг-прыг, прыг-прыг, прыг-прыг! Посуда стеклянная в серванте дребезжит, звенит. Так весело! Мама уговаривала:

– Хватит прыгать, ты же мальчик, а не мячик!

– Нет! Я мячик, мячик, мячик! Смотри, как я высоко прыгаю!

Соседи снизу приходили, ругались, в потолок палкой стучали. Ничего не помогало. И во дворе ребятам постарше мешал в футбол – волейбол играть. Выскочит на площадку и давай меж игроков прыгать: «А я мячик, а я мячик!». Ну что с ним делать? Его так и звали – «Мальчик-мячик».

Однажды летним воскресным утром мальчик проснулся рано. Мама и папа спят. Скучно! И решил он пойти погулять. Оделся, умылся. Потихоньку дверь открыл, по лестнице бегом спустился и выбежал во двор. А там уж большие мальчишки во всю мяч гоняют! «А я мячик! А я мячик!» – запрыгал мальчик между игроками. Игра остановилась.

– Не мешай играть, прыгай в другом месте!

– А мне здесь веселей!

Хотел большой мальчик схватить озорника за руку и вывести с футбольного поля, а тот ловко отскочил и быстро убежал. Как только игра возобновилась, любитель попрыгать снова выскочил на поле. И так несколько раз...

Неожиданно, откуда ни возьмись, около мальчика оказался высокий старик с лохматой седой головой, который своими сильными руками схватил его и поднял высоко над собой.

— Ты хочешь быть мячиком — так будь им! — прокотал старик басом и бросил озорника на поле...

Пока летел мальчик по воздуху, он действительно превратился в мячик — прекрасный, новый футбольный мяч! А ребята, игравшие в футбол, старика не видели, и, не заметив, что у них другой мячик, погнали его по полю. Игра продолжилась. Ох, и досталось же мальчику-мячику! Его больно пинали ногами, гоняя с одного конца поля к другому. Это длилось бесконечно...

Когда мячик со всего размаху ударился в штангу ворот, из глаз озорника искры посыпались, дыхание от боли перехватило. Он зажмурил глаза и закричал:

— Мама! Мама! Мне больно! Я не хочу быть больше мячиком! Я мальчик, а не мячик! Мама!

— Что случилось, мой родненький, что ты так кричишь? — мама вбежала в детскую комнату.

Мальчик открыл глаза. Он лежал в своей кровати, испуганная мама стояла около него.

— Тебе сон страшный приснился, сынок?

— Да, — ответил он.

«Как хорошо, что это был только сон» — думал мальчик, одеваясь. Но почему-то каждое его движение отдавалось болью в спине. Болел бок. Боле-ла нога. Прыгать не хотелось...

Завтрак уже был готов. На сковороде шипела аппетитная яичница, от чашек горячего какао пахло шоколадом...

Быстро позавтракали. Взяли приготовленные мамой сумки, и вышли из дома. Папа завёл машину, и все поехали за город, к лесному озеру.

На берегу, в тенёчке, мама расстелила большое одеяло, все быстро разделись и побежали к воде.

— Откуда у тебя такие синяки на теле? — с тревогой спросила мама сына.

— Не знаю! — ответил мальчик и прыгнул в озёрную воду.

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК

НАД НИКОЛИНОЙ ГОРОЙ

плафон луны на потолке небес
какой его туда подвесил бес
кто отстегнул серебряную пряжку
и выпустил на волю всю упряжку?
сегодня выкатилась полная луна
кто в полнолуние лишит желает сна?
конечно бесы ведьмы ведуны
они в твои прокрасться могут сны

и пролежишь всю ночь под светом лунным
пускай меня считают полоумным
но я как лампу вывинчу фонарь
луны из-под высокого плафона
но говорят: нет для луны закона
она на небесах и бог и царь!

Аксана ХАЛВИЦКАЯ

* * *

«Мы идём в тишине». Вянет чертополох,
опадет ольха, рельсы блестят в росе.
В сапоги проникает осень, вода и мох.
Не токует глухарь и не доступна сеть.
Тишина нарастает, нас обступает лес.
Леший водит кругами. Жмётся под ноги пёс.
Это просто усталость стелется по земле
и листвы облегает выцветшее тряпье.
И трава станет тлеть, преобразуюсь в гниль.
Этой осенью зумба выдумок и пародий
проведёт через лес, чтобы зажечь огни.
Мы, конечно, безумны – дети своих прародин.

И прикурит от спички самый известный лжец.
И в разбитом окне видно – летят драконы.
И споёт в электричке: «Еду в Череповец»
невозможно живой Летов из «Обороны».

Владимир ПЫХОВ

* * *

В воскресный день в тиши прилизанной,
На фотографий глядя строй,
На стержень памяти нанизывать
Люблю видений прошлых рой.

Плененный детскими картинками,
Когда все близкие со мной,
Отринув пелену рутинную,
Теплею сердцем и душой.

И мрачный сад весенним кажется,
И солнцем всё озарено,
И откровенно жажду каяться
В том, что давно погребено.

Но в храм войдя, объятый тайною,
Средь просветленных образов
Осознаю в тисках отчаянья:
Нет горьких слез, нет нужных слов!

Н. Калиниченко и И. Резник

ТАКОЕ СКЕРЦО

В листве струится осени печаль
 Легко и чисто
 Разбилась оземь, туча, как хрусталь –
 A prima vista...

И снова август в сеть дождей слетит
 Осколком света.
 И напоследок coda прозвучит –
 Проводит лето.

Мы по приметам проживаем жизнь –
 Какая скука.
 Вздыхаем, в сердце обживая стынь –
 Мука – не мука.

Пусть впереди морозы да метель...
 Такое scherzo.
 По всем приметам впереди – апрель.
 Тепло на сердце!

Наталья РОЖКОВА

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛА

Я из школы иду.
 Настроенье – паршивое.
 Кол получила.
 А всего лишь сказала, что знать не хочу
 Никаких отрицательных чисел.
 Ну нельзя от пяти яблок
 Отнять шесть,
 Это просто – какая-то ахиня.
 – Давай дневник! Единица...
 Бреду домой слишком медленно.
 Припоминаю: когда мне было
 Минус десять, минус двадцать, минус – и т.д.
 Калейдоскопом проносятся:

Курская битва, Бородино, Куликово поле,
Парфенон, мамонт на расколотой льдине,
Чуть не забыла: до Парфенона ещё –
Австразия*,
Наконец – Лавразия**.
Минус дальше – Земля не остыла.
Из-за угла вылетает «Запорожец»,
Падаю – и глина мне кажется тёплой.
Так и осталась бы навсегда
В этом начале апреля
Под холмиком, на котором даже живые цветы
Выглядят искусственными,
И под чёрно-белым портретом,
Покрытом запотевшей слюдою,
Где я – в пионерском галстуке.
Сейчас бы пафосно воскликнула:
«Не судьба»! Тогда – промолчала,
Даже зареветь не успела от неожиданности.
Из авто выскакивает водитель,
Мат-перемат. Щупает: цела ли?
Я вырываюсь. Куртка и ленты в косичках
заляпаны грязью
Теперь домой совсем торопиться незачем.
А на другой стороне улицы
Вижу того, кого полюбить суждено.
Не сегодня. Потом как-нибудь.
Он ещё – первоклашка. Счастливый!
Не знает пока никаких
Отрицательных чисел.

* Австразия – северо-восточная часть Франкского государства Меровингов (VI–VII вв.).

** Лавразия – древний континент, северный из 2-х континентов, на котором распался протоконтинент Пангея в мезозое.

БАШМАК

В глазах Бог –
В кармане бес.
Потерянный сон,
Промозглый век.
Башмака шаг
Не оставит след.
С белым флагом в ад
Заберет гнев.
Черно-белый гром
Наводнит храм.
Из глаз Бог
Убежит в карман.

София СЕЛЕКТОР

И март разбрасывает снег...

Б.Л. Пастернак

Март к утру накрахмалил сорочку,
распахнул голубые глаза
и, подкинув игривую строчку,
по снежку то скрипя, то скользя,
добежал до угла и оттуда
снежной крошкой дунул в лицо,
рассмеялся, игрушечной выюгой
закружил в ледяное кольцо.
И до вечера неутомимо
то подмигивал тонким лучом,
то искрился в улыбках любимых,
то укутывал серым плащом.
А потом в лунном бархатном свете
в чуть небрежно распахнутом фраке
он нам Баха играл на кларнете,
и вздыхали снежинки о Бахе...

* * *

Небо сегодня джинсовое, —
 Сочного цвета индиго.
 Спят и не слышат совы
 Утренние мотивы.
 Блюзовые и восторженные
 И первобытно дикие, —
 Хиппует сегодня Боженька,
 Хиппует наш многоликий:
 По правую руку Моррисон,
 По левую руку Хендрикс,
 Седые танцуют волосы
 Над кучерявым лесом.
 И ноги танцуют боговы
 В равных как память джинсах,
 На джинсах вышиты соколы
 И лица, красивые лица
 Девочек или мальчиков —
 Не важно, когда ты святой,
 Которые озадачены
 Любовью, а не войной.
 Сегодня рай психоделикам, —
 Нам, жаворонкам, не до сна, —
 Вудсток по джинсовому телеку
 Транслируют небеса.

Николай КАЛИНИЧЕНКО

* * *

Я лодка, идущая против течения слов,
 И с каждым глаголом становится всё трудней,
 А кормчий смеётся, он держит в руках весло,
 А кормчий бесстрашен, а кормчим всегда
 видней.
 Я полон сомнений, а он никогда не лжёт.
 Я шлю телеграммы — он всюду приходит сам.
 В сравнении с ним, я бледен и искажён.

Мы даже молчим на разные голоса.
Он свеж и подтянут и делает всё бегом,
Он спит, как убитый, хотя и не верит в сны,
Но эта среда беременна четвергом,
И тень на закате пьяна от своей длины.
И я одолею любую пучину слов,
Поскольку не верю линейности бытия,
И бездна глаголов, и кормчий с его веслом,
Всего лишь химера и грань, и игра моя.
И вкус апельсина, и сумрачный вальс светил,
И шум автострады, и свет, и ночная тьма,
И узкая эта ладонь на моей груди,
И шёпот признаний – плоды моего ума.
Но я не страшусь безумия, потому,
Что в этот же миг ты мне создаёшь в ответ,
И влажность дождя, и свист, и ночную тьму,
Лишь вкус апельсина тебе не даётся – нет.
И шторы пространства, вспорхнув, хрусталем
звения,
Застынут на взлёте, как скованный льдом
прибой,
А кормчий смеётся и тихо журит меня
За странную прихоть на время побыть собой.

Максим ЖУКОВ

Снова – слышишь? – в поле звук –
Это – ДШК –
Встаньте, дети, встаньте в круг,
Чтоб наверняка.
Встаньте, дети, как один –
Вместе веселей! –
Из подвалов, из руин,
Изо всех щелей.

Невозможной синевы
Небо из окна.
Где в войну играли вы –
Пятый год война.
Приумножилось разлук
В стороне родной;

Ты мой друг и я твой друг,
Посиди со мной.

Что сказать тебе хотел
Не скажу пока:
Снова – слышишь? – артобстрел,
Снова – ДШК*.
Ржавый танк, как старый жук,
Загнан в капонир.
Встаньте, дети, встаньте в круг,
Измените мир.

Чтоб над каждой головой,
Чистый, как кристалл,
Невозможной синевой
Небосвод сиял.
Хватит горестей и бед,
Тех, что – искони!..
Дети встанут и в ответ
Скажут мне они:

– Снова – слышишь? – в поле звук –
Залповый режим.
Ты мой друг и я твой друг,
Мы давно лежим
Там, где тянется в пыли
Лесополоса
И звучат из-под земли
Наши голоса.

Из современной истории Союза литераторов
Российской Федерации

18 декабря 1990 года – Учредительный съезд Союза литераторов
РФССР

14 марта 1991 года – получение в Курске при поддержке Минюста
России регистрационного свидетельства № 8, регистрация устава ЮР
РФССР

1 – 7 апреля 1991 года. Региональная конференция, посвящённая 100-
летию со дня рождения О. Мандельштама, на которой литераторы
Бориса, Алла и Анатолия Мандельштамы из СССР Мисирь Басир-
ов, выехав при Мандельштам, выехали, приехали (выехали в своей под-
держке Союзом литераторов России)

13 – 15 октября 1994 года в Воронеже проведён Первый всероссий-
ский фестиваль, посвящённый участкам Галины Волковой, Марии Жданова,
Юрия Артюхова, Тимура Кибирова и др. талантливых членов Союза.

В конце января 1996 года в Доме дружбы народов в Москве в
поздний вечер был проведён Первый конкурс молодых авторов
искусствоведов, посвящённый памяти Владимира Высоцкого «Я
хочу, кто придёт за мной». Публикации материалов мероприятия в Союзе
литераторов, а за час до начала литературного вечера было
представлено Александром Бродским (США) – автором поэмы
«Спасение», посвящённой 1992 году в рамках проекта в Театральном
центре «Дружба».

В конце февраля 1996 года в Доме дружбы народов в Москве
поздним вечером был проведён Второй конкурс молодых авторов
искусствоведов, посвящённый памяти Владимира Высоцкого и поэта
на Тихонов, посвящённый памяти Юрия Басирова.

СЛРФ
Союз литераторов России

ТАМБОВСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ

Альманах

2019

Предлагаемый читателям альманах – первый на тамбовской земле коллективный сборник произведений членов Союза литераторов Российской Федерации. Это творческий отчёт 14-ти членов организации, каждый из поэтов, прозаиков и публицистов-краеведов представил в альманахе то, что написано им или уже издано в прежние годы, а также совсем новые: стихи, рассказы, притчи, краеведческие исследования. Среди авторов много знакомых имён, они давно известные на Тамбовщине мастера художественного слова, профессиональные писатели и журналисты. Но есть и те, кто лишь в последние годы приобрёл популярность среди знатоков и любителей отечественной литературы, истории и краеведения. На страницах книги можно познакомиться и с творчеством ещё довольно молодых (по возрасту или по творческому стажу) литераторов, за которыми, тем не менее, уже сейчас просматривается литературное будущее.

Михаил Георгиевич Вяткин у нас в гостях, член Клуба книголюбов, ветеран Вооруженных Сил, полковник запаса, кандидат технических наук, автор более ста научных публикаций и 30 авторских свидетельств, переплётчик-дизайнер, многократный победитель и лауреат конкурсов мастеров переплётного искусства в номинации «Миниатюрный переплёт». Обучил переплёту десятки человек, является основателем школы мастеров-переплётчиков миниатюрных книг. Газета «МОЛ» предлагает своим читателям познакомиться с поэтической подборкой нашего гостя, сердце которого навсегда отдано минитиграм.

ТАСЬКА

Из охотничьих дальних угодий,
Из зелёного сумрака трав,
Вышел хищник кошачьей породы
На рассвете в четыре утра.

Оставляя следы на дорожке,
Мимо флоксов, календул, гвоздик,
Подошёл, вспрыгнул мне на окошко,
И к стеклу круглой мордой приник.

Занавески колышутся слабо,
Тихо, спят, не мурлычет «Маяк»...
Постучала когтистою лапой
Беспородная кошка моя:

«Просыпайтесь, засони, вставайте,
Как вы можете ночью-то спать?
Вот разнежились тут на кровати.
Эй, хозяин! Проспишь благодать!»

Утром в травах обильные росы,
Вся в сосульках намокшая шерсть,
А в глазах выраженье вопроса:
«В этом доме дадут мне поесть?»

Опахало хвоста распушила,
Улеглась, молочка полакав,
Грация и скрытая сила,
Независимость, яростный нрав.

Вот уж спит, но шевелятся лапки,
Чуть заметно дрожание век.
Снятся тайные тропы и схватки,
И броски, и стремительный бег.

От ночных походов уставши
(Не проснётся, хоть рядом кричи),
Будет спать целый день, распластавшись,
Чтоб опять раствориться в ночи.

СМЕХОМОЛКА

Константин НИКИТЕНКО

ВЫБОРЫ ПАЛАЧА

В одном царстве-государстве выбирали палача.
Чтоб работал по Уставу и казнил не сгоряча.
Долго горе-депутаты не могли найти ответ:
Что за способ самый лучший, чтоб отправить
на тот свет.
Важнопузые бояре предлагали под топор,
Хитрожадные торговцы – всех расстреливать
в упор.
А один поэт придворный всех советовал
душить,
Только клоун, добрый клоун всех пытался
рассмешить.
Время принимать решение: вот преступника
ведут!
Царь застыл в недоумении, чешет репу там
и тут.
Скомороха подзывает: «Что молчишь?
Народ смеши!»
Ну, и тот решил над жертвой постебаться
от души:
«Эй, братва! Гляди на лоха!
Косолап, дрожит слегка!
Чо?! Тебя кормили плохо?
Хошь, налью тебе пивка?!
Ты ж сейчас в штаны наложишь!
Стырил сено у царя!!!
Толком своровать не можешь!
Олух, проще говоря!!!»
Пара пошлых анекдотов, клоунада и финал...
Ржали так над осуждённым,
что тот замертво упал!
И тогда единогласно самым лучшим палачом
Признан был наш «добрый» клоун –
только я тут ни при чём.

«ПОТОК»

Всю ночь чесалась голова
Внутри, а не снаружи
Слова, слова, слова, слова
Круж́ат, а может кру́жат

И лужи, лужи теплых снов
Сплошной поток сознания
Без берегов и островов
На кромке мироздания

Хватай за струи и тяни
Пока луна большая
К себе поближе наклони
И отхлебни от края.

«АЛЬФА-САМЕЦ»

Как только я ушел, собрав манатки
Твой верный пёс – подлиза и хитрец
Почувствовал, что снова всё в порядке
И он опять здесь главный, наконец!

В такое счастье все ещё не веря
В прихожую сперва проковылял
Проверил – не стою ли я за дверью?
И тут уж окончательно воспрял!

Чтоб духу моего здесь не осталось
И отомстить желая мне сполна
Он осквернил все то, чего касалась
Моя рука, нога или спина...

Такое часто в жизни происходит
Лишь стоит нам уйти за горизонт
Как тут же пёс какой-нибудь приходит
И метит это место, как газон

Вернуться бы и вздуть его, скотину...
Да только это, в сущности, пустяк
Я вовсе не обиделся на псину
Мужчины часто поступают так.

ГЛАВНЫЙ О ГЛАВНОМ

Нина ДАВЫДОВА,
главный ред. газеты «МОЛ»

ГЛАВНАЯ УЛИЦА МОСКВЫ:

*Балконы, львы на воротах /
И стаи галок на крестах...*

Это Тверская, сейчас начинается от Манежной площади и заканчивается у Триумфальной, здесь особый столичный ритм, в будни много спешащих, сосредоточенных москвичей; вверх, к Триумфальной, идут и идут потоки машин, в противоположную сторону спускается лавина транспорта от окраин к центру. Вечером, в выходные и в праздники, тоже оживленно, но публика другая – театральная, ресторанная, просто фланирующая в свое удовольствие, много молодежи и туристов. Тверская не самая протяженная, не самая широкая, а самая большая странность – в имени совсем другого города – Твери. И почему именно эта улица, а не другая, например, Арбат, стала главной улицей Москвы?

Вопросов больше, чем ответов. Впрочем, если справедливо утверждение поэта, что «умом Россию не понять», оно тем более

должно относиться к столице государства. Из первоначально деревянного, потом белокаменного и, наконец, краснокирпичного Кремля вели дороги в разные города России, в соответствии с направлением дорога получала имя. Город разрастался, дороги превращались в улицы, некоторые из них меняли названия. В средневековье Тверская начиналась от Воскресенских ворот Китай-города и называлась Царская, и, надо сказать, это имя было ей тогда к лицу. Иностранные посольства направлялись на торжественные приемы в Кремль именно по Царской улице. С византийской пышностью и размахом русские цари совершали въезды в первопрестольную, особенно усилилось значение Тверской улицы в XVIII веке с появлением новой столицы, Санкт-Петербурга. Коронации императоров и императриц продолжали совершаться в Успенском соборе Кремля. Годы правления Елизаветы и Екатерины II были отмечены возведением на Тверской дворцов знати, архитектура которых демонстрировала тонкий вкус заказчиков и мастерство зодчих, но многие из этих зданий пострадали от пожара в 1812-м. А XIX век предполагал уже иной облик центральной магистрали: дворцы уступали место торговым домам, гостиницам, появилось множество лавок, вывесок, рекламы – торговый характер улицы стал очевиден. На Тверской изначально и вплоть до советского времени стояло много церквей. Интересно, что улица была не такой широкой, как сейчас. Но по благоустройству она не уступала ни одной другой московской улице. Первые электрические фонари, первая конка, наконец, первый троллейбус появляются именно здесь. Но она же и первой начинала меняться при изменении политической погоды. Так, в 1935 году Тверскую улицу объединили с 1-й Тверской-Ямской и назвали именем писателя А. М. Горького, сделали широкой, отодвинув или сломав старинные дома и церкви. Но при первых шагах перестройки название вернули, и она вновь – Тверская.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

130 лет со дня рождения Бориса Пастернака . . . 1

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ В ЛИЦАХ

Мичуринск, Оренбург 4

К 75-летию Победы

Виктория ПРОКОФЬЕВА. ПЕСНИ О ВОЙНЕ . . . 7

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

Конкурс «Человек Октября» 10

NN. Кара-Кум и мужик с молотком 11

ЛитПортрет

Дмитрий Курилов 14

Память сердца

Елена Кацюба 18

Детская площадка

Ирина Артамонова. «Мальчик-мячик. Рассказ 22

Поэзия

Д. Цесельчук, А. Халвицкая, В. Пыхов,
Н Сигал, Н.Рожкова, Т. Вернский, С. Селектор,
К. Любимова, Н. Калиниченко, М. Жуков. Стихи

ЛитЗнакомства

Альманах тамбовских литераторов 32

ЛитКот

М.Г. Вяткин. «Таська» 33

Смехомолка

К. Никитенко, А. Зуйков 35

ГЛАВНЫЙ О ГЛАВНОМ

Н. Давыдова. Главная улица Москвы 37

Редакционная коллегия газеты «Мол»:

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Нина Давыдова

Члены редколлегии: Борис Илюхин, Наталья Рожкова, Александр Петрович-Сыров

Попечительский совет:

Дмитрий Цесельчук, Арсен Мелитонян

Верстка: Валерий Ковалевский

Свидетельство о регистрации СМИ:

№ А-0470 от 27.05.94

Отпечатано:

Типография «Роликс»

Москва, ул. Кржижановского, д. 31

Тираж 50 экз., объём 40 полос

Адрес: 115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6. e-mail: mol-slrf@bk.ru

При перепечатке ссылка на газету обязательна

www.literator.moscow

